УДК/UDC 342.56

О профессиональном арбитражном процессе

Мороз Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lena.b.1998@list.ru

Аннотация

Особенности арбитражного процесса, позволяющие его отграничить от гражданского, уже давно стали отдельной темой для исследований. Реформы 2014 года позволили исследователям углубиться в своих поисках. Главным вопросом после внесения законодательных изменений стал вопрос о том, какие поправки будут применимы в судах общей юрисдикции, а какие будут действовать только в арбитражных. Одним из основных отличий, на которое обращают внимание ученые, является профессионализм арбитражного процесса: многие обязанности, которыми наделяются участники арбитражного суда, будут трудновыполнимы для участников гражданского. Таким образом, возникают вопросы: что собой представляет профессиональный судебный процесс и относится ли к нему современный арбитражный процесс.

Ключевые слова: арбитражный процесс, профессионализация, взаимодействие, участники, способ защиты, практика.

About professional arbitration process

Moroz Elena Sergeevna
Student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lena.b.1998@list.ru

Abstract

The features of the arbitration process that allow it to be distinguished from the civil one have long become a separate topic for research: many scholars are constantly

looking for legal institutions of the arbitration process that allows it to be distinguished from the civil one. The 2014 reforms allowed researchers to delve deeper into their quest. The main issue after legislative amendments was the question of which amendments institutions would be applicable in courts of general jurisdiction, and which would only be valid in arbitration. One of the main differences that scientists pay attention to is the professionalism of the arbitration process - many of the responsibilities that are vested in the participants in the arbitration process will be difficult for participants in the civil process. Thus, the question arises of what a professional litigation is, whether the modern arbitration process belongs to it.

Key words: arbitration process, professionalization, interaction, participants, method of defense, practice.

Профессиональный процесс - это процесс, в котором участники имеют профессиональную подготовку, поэтому могут эффективно защищать свои права, а иногда и прибегнуть к защите профессиональных представителей. Кроме того, говоря о профессионализме процесса, стоит обратить внимание на совершенно иной уровень взаимодействия участников судебного процесса и суда. Как правило, разговор здесь строится «на равных». Говоря о профессионализации процесса, подразумевают именно такой взаимодействие [1]. Таким образом, речь идет не только о наличии у сторон более широкого круга обязанностей, но и об ином уровне судебного разбирательства, когда суд общается со сторонами на равных [2].

Данный подход изучался еще в 1991 году в рамках разработки концепции судебной реформы, предусматривающей иное видение арбитражного процесса, когда стороны равны с судьей, а судья стремится склонить их к соглашению. Арбитражный процесс был призван к горизонтальному взаимодействию с участниками, когда судья, оставаясь представителем судебной власти, разговаривает со сторонами на одном уровне [3].

Современный арбитражный процесс не соответствует рассмотренной выше концепции, однако попытки привести его в соответствие с задуманным предпринимались. Например, речь идет о качественно новом принципе - принципе сотрудничества, когда создается определенное вза-

имодействие между судом и сторонами, участники стремятся выяснить все обстоятельства и прийти к обоснованному решению. Хотя для российского арбитражного процесса принцип сотрудничества может быть преждевременным, говорить о принципе профессионального взаимодействия можно, поскольку за последнее время данный вопрос приобрел особую актуальность. Сотрудничество сторон и суда является признаком профессионального процесса [4].

Профессиональный процесс предусматривает особую психологию взаимодействия суда и сторон. Возникают вопросы: возможен ли отказ в удовлетворении требований искового заявления, если выбран ненадлежащий способ защиты права, или в первую очередь речь идет о доказывании факта нарушения прав и законных интересов ответчиком? Данные проблемы были рассмотрены еще в 2008 году в обзоре Высшего Арбитражного Суда, который указал, что для восстановления нарушенных прав собственника, чье имущество находится в незаконном владении, необходимо сначала удовлетворить иск о признании сделки недействительной, однако часто в делах такие требования отсутствовали, а менять их суд был не вправе, в связи с чем возникла потребность в данных разъяснениях [4].

Возникает вопрос о переходе к профессиональному типу процесса в случае, например, если истец доказывает совокупность фактических обстоятельств, подтверждающих нарушение права, однако допускает ошибку в квалификации. В этой ситуации отказ в иске выглядит как предупреждение истца о необходимости наличия профессиональных знаний [4].

Чтобы выстроить модель профессионального процесса, необходимы два условия: наличие профессиональных знаний у сторон и соответствие способа защиты нарушенного права предмету спора. Суд выносит на обсуждение сторон вопрос о соответствии способа защиты, выясняет цели истца, определяет, может ли данный способ защиты восстановить права, которые были нарушены. При таком предварительном обсужде-

нии отказ в удовлетворении иска с указанием на выбор неверного способа защиты указывает на профессиональный процесс.

Приведем пример. Согласно определению Верховного Суда по экономическим спорам, между двумя хозяйствующими субъектами был заключен договор купли-продажи железнодорожного пути протяженностью 1 км. После регистрации перешедшего права было обнаружено, что протяженность пути составляет 750 м. Покупатель обратился в суд, чтобы признать договор купли-продажи незаключенным. По нашему мнению, в данном подходе прослеживается формализм. Суд первой инстанции удовлетворил требования, суд апелляционной инстанции оставил решение в силе, однако арбитражный суд округа направил дело на новое рассмотрение. Результатом нового рассмотрения стало отказное решение, в котором суд указал, что истец должен был обратиться с требованием о расторжении договора купли-продажи, а не о признании его незаключенным [5].

Однако Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, признав данный подход формальным и указав, что суды, рассматривавшие дело, не исследовали вопрос о реальных целях истца при обращении в суд. Так Верховный Суд указал на необходимость взаимодействия судов и сторон для выбора способа защиты нарушенного права.

Таким образом, в современном арбитражном процессе отказ в удовлетворении исковых требований возможен, если истец ошибочно избрал способ защиты нарушенного права, однако перед вынесением отказного решения необходимо установить, может ли выбранный способ быть эффективным при защите нарушенного права [6].

При этом, соблюдая принцип состязательности и диспозитивности, суд не должен заранее разглашать, какое решение он примет, однако, принимая исковое заявление к производству, суд может заранее предложить истцу избрать дополнительный способ защиты нарушенного права.

Отказ в удовлетворении искового заявления также возможен, если избираемый истцом способ защиты нарушенных прав не позволяет вос-

становить нарушенные права, а истец не меняет предмет иска. Действующая практика складывается таким образом, что говорить о действующей модели затруднительно. Суд все еще формально взаимодействует с участками процесса, а идея сотрудничества по-прежнему изучена только теоретически и не получила практической реализации [7].

Поэтому говорить о профессиональном процессе пока рано. Тем более не стоит противопоставлять гражданский процесс арбитражному исходя из наличия особенностей профессионального взаимодействия участников процесса. Судебная практика не предусматривает многочисленных примеров оставлений заявлений без рассмотрения в связи с неверным указанием избранного способа защиты нарушенного права.

Арбитражный процесс, как и гражданский, строится на ряде принципов, главным из которых является принцип объективной истины, заключающийся в стремлении суда установить истину по делу. Прежде всего это происходит при состязательности сторон. При этом очень важной остается роль суда, который заинтересован в восстановлении и защите нарушенных прав. Пассивность суда может быть оправдана ровно настолько, насколько это не мешает правосудию, а активность суда должна проявляться ровно до тех пор, пока не нарушается принцип состязательности сторон.

Таким образом, идеи о профессиональном взаимодействии пока не получили широкого применения на практике, поэтому говорить о том, что российский арбитражный процесс является примером профессионального процесса, пока рано. Дальнейшая работа в данном направлении зависит не столько от исследований, сколько от судебной практики, поскольку для развития арбитражного процесса в сторону профессионализации необходимо менять подход к взаимодействию суда и сторон. Работа законодателя по внесению изменений в процессуальные источники права должна строиться исходя из обобщенной судебной практики при более тесном взаимодействии с представителями судейского сообщества. Например, следует ввести такой принцип, как добросовестность субъектов процесса, который предполагает отсутствие злоупотребления свои-

ми правами и намеренного затягивания процесса. Следует разработать определенный комплекс мер, которые могли бы применяться к недобросовестному участнику, например введение дополнительных штрафов и повышение значения ответственности за вынесение судьей частного определения.

Список литературы

1. Гринь Е. А., Хрипков И. И. Участие прокурора в защите прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 130–133.

2. Определение ВС РФ от 09.10.2018 № 304-ЭС17-11096 по делу № А45-8173/2015 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09102018-po-delu-n-304-es17-11096-a45-81732015/ (дата обращения: 03.01.2019).

3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Вестник ВАС РФ. № 1. Январь, 2009.

4. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2017. 1134 с.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 304-КГ17-8961 по делу № А27-25564/2015 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-304-kg17-8961-po-delu-n-a27-255642015/ (дата обращения: 03.01.2019).

6. Осокина Г. Л. Иск (теория и практика) / Г. Л. Осокина. М.: Городец, 2018. 186 с.

7. Яковлев В. Ф. Экономическое правосудие в России: В 4 т. Т. 4: Арбитражное правосудие в Российской Федерации / В. Ф. Яковлев, Г. Ю. Семигин; отв. ред. Б. Я. Полонский. М.: Мысль, 2016. 888 с.

References

1. Grin E. A., Khripkov I. I. The participation of the prosecutor in protecting the rights of minors in civil proceedings // Law and State: Theory and Practice. 2019. No 9 (177). S. 130-133.

2. Determination of the Armed Forces of the Russian Federation of 09.10.2018 n 304-es17-11096 in the case n a45-8173 / 2015 // Laws, codes and normative legal acts of

the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09102018-po-delu-n-304-es17-11096-a45-81732015/ (accessed: 01/03/2019).

3. Review of judicial practice on some issues related to the recovery of property from someone else's illegal possession: Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated November 13, 2008 No. 126 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, No. 1. January. 2009.

4. Abova T. E. Selected Works. Civil and arbitration process. Civil and commercial law. M .: Statute, 2017. 1134 p.

5. The determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 06.03.2018 N 304-KG17-8961 in the case of N A27-25564 / 2015 // Laws, codes and normative legal acts of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-304-kg17-8961-po-delu-n-a27-255642015/ (accessed: 01/03/2019).

6. Osokina G. L. The lawsuit (theory and practice) / G. L. Osokina. M .: Gorodets, 2018.186 s.

7. Yakovlev V. F. Economic justice in Russia: In 4 vol. T. 4: Arbitration justice in the Russian Federation / V. F. Yakovlev, G. Yu. Semigin; open ed. B. Me. Polonsky. M .: Thought, 2016. 888 p.